

Последний паж Российской империи

Пажеский Его Императорского Величества корпус занимал исключительно привилегированное положение, пользовавшееся особым доверием и покровительством царской фамилии. Тесная корпоративная связь существовала и между самими пажами, например, его воспитанники вне службы и после выхода из корпуса, независимо от года выпуска и званий, практиковали отношение на «ты».

Звание пажей в качестве младшей придворной должности было учреждено еще Петром I, но как придворное учебное заведение для детей знатных дворянских семей Пажеский корпус был основан императрицей Елизаветой Петровной. При Павле I были сделаны первые шаги по преобразованию корпуса в военно-учебное заведение, а в декабре 1802 года рескрипт Александра I окончательно утвердил его в этом звании.

В 1797 году по приказу Павла I Мальтийскому рыцарскому ордену госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского, магистром которого стал император, был пожалован дворец графа Воронцова на Садовой улице в Санкт-Петербурге, а 1810 году император Александр I передал дворец Пажескому корпусу.

По мнению императора Павла именно Пажеский корпус должен был стать наследником идеалов рыцарства, а его воспитанники в течение всей своей жизни должны были руководствоваться заветами мальтийских рыцарей: ты будешь относиться с уважением к слабому и сде-

лаешься его защитником; ты будешь любить страну, в которой родился; ты не отступишь перед врагом; ты не будешь лгать и останешься верен данному слову; ты везде и повсюду будешь поборником справедливости и добра против несправедливости и зла. Именно поэтому эмблемой корпуса стал белый эмалевый мальтийский крест. По окончании корпуса пажи получали белый мальтийский крестик и кольцо с наружной стальной поверхностью и внутренней золотой, на котором был выгравирован девиз: «Тверд, как сталь, и чист, как золото».

При Николае I были изданы правила, в соответствии с которыми в корпус зачислялись только дети лиц не ниже генерал-лейтенанта или тайного советника. Прием в корпус осуществлялся на основании конкурсных вступительных экзаменов, а само зачисление производилось только по высочайшему повелению. Учащиеся корпуса именовались пажами, а лучшие из них по успехам в науках и по поведению, при переходе в специальный старший класс производились в камер-пажи, которые помимо учебы несли и придворную службу при особах императорской фамилии. Преподавание велось на очень высоком уровне, лекции читали не только корпусные преподаватели, но и профессора университета и высших военно-учебных заведений Петербурга. Требования к воспитанникам корпуса были высокими. Здесь знания оценивались объективно, вне зависимости

от происхождения. Первые ученики при выпуске заносились золотом на белые мраморные доски почета, висевшие в актовом зале корпуса. Некоторые выпускники корпуса, как известный военачальник Первой мировой войны граф Ф. А. Келлер, в свое время служили в Петергофе.

Жил в нашем городе и Михаил Иванович Вальберг (1903 - 1999), последний паж Российской империи.

Примечательна история представителей мужской линии этого рода - от солдата до генерала. Вальберги известны еще со времен Северной войны; один из солдат шведского короля Карла XII, по имени Юхан Вальберг, раненым попал в плен, был отпущен на волю и решил остаться в России.

Его сын Иван, по окончании Петербургской театральной школы был принят солистом в придворную балетную труппу, в которой много лет исполнял ведущие партии. Впоследствии Иван стал первым русским балетмейстером, выработавшим основы русской школы балетного искусства.

Известной актрисой, чей талант высоко ценили Пушкин и Белинский, стала его дочь - Мария Ивановна Вальберхова, которой Лермонтов предназначал первую версию своего «Маскарада».

Дед Михаила Ивановича, Иван Иванович Вальберг, был военным инженером, участвовал в кампаниях в Средней Азии, дослужился до генерала. Генералом стал и его сын, и тоже Иван Иванович, окончивший Академию Генерального штаба, ставший командиром полка, бригады, а затем и начальником Павловского военного училища.

В семье было пятеро детей: Наталья, Иван, Михаил, Нина и Николай. Михаил Иванович в 11 лет поступил во 2-й кадетский корпус имени Петра Великого, через два года, в 1916 году, был переведен в 3-й класс Пажеского корпуса, который стал последним в истории корпуса. Доучиться до выпуска Михаилу Вальбергу было не суждено, с падением монархии прекратил свое существова-

«Ты будешь любить страну, в которой родился. Ты не будешь лгать и останешься верен данному слову».

Заветы Пажеского Его Величества корпуса

ние и Пажеский корпус. Последние ученики заканчивали учебный год, занимаясь на квартирах у воспитателей и преподавателей, потом им вручили отпускные билеты без указания срока возвращения и отправили всех по домам. В сентябре 1918 года скончался отец, наступили тяжелые времена, ни денег, ни пенсий, ни работы. Запасов еды на неделю, да и за деньги в то время ничего нельзя было купить. Мать устроила Михаила в интернат, в котором никто не учился, и никто не учил.

В один из декабрьских вечеров он взял свою шинель и удрал. Переночевал в сквере у Казанского собора, а утром случайно встретил на Невском одного из бывших воспитанников отца. Был он в форме красного командира, кинулся к нему чуть не с плачем рассказывать о своих бедах, а он и предложил службу в Красной армии. И попал бывший паж добровольцем в резервный рабочий полк 2-го городского района.

Как ни странно, обстановка оказалась достаточно привычной: все командиры-бывшие офицеры, многие знали отца, уставы - прежние, даже продовольственный паек давали по старой раскладке. Кроме того, красноармейцу можно было хлопотать паек на одного из ближайших родственников. Давали его, правда, очень нерегулярно, но поддержка семье была большая. Когда Михаил явился домой с вещмешком, набитым продуктами все домашние были счастливы. Вскоре красноармейцу Вальбергу пришлось воевать под Петроградом, затем учеба в Военно-инженерной школе. В марте 1921 года Михаил Вальберг участвовал в подавлении кронштадтского восстания, потом попал в школу летчиков-наблюдателей.

В 1938 году Вальберг был арестован, дело было и происхождения, и в учебе в Пажеском корпусе и в старшем брате Вальберга, который в самом конце гражданской войны оказался в Германии, и с которым он изредка переписывался. Михаилу Ивановичу предъявили обвинение

в шпионаже в пользу целых семи иностранных разведок. «Трудились» над ним основательно, но он выстоял и не подписал ни одной бумаги. Девиз «Тверд, как сталь, и чист, как золото», которому был верен с пажеских времен, помог ему выстоять и сохранить честь. Осудили на восемь лет колымских лагерей, но освободили только через семнадцать, в 1955 году, после смерти Сталина, без права прописки в крупных городах, а ведь в Ленинграде жили жена и дочь, которой не исполнилось и года во время ареста. Только через несколько месяцев, и то в порядке исключения, Вальбергу разрешили прописку в Ленинграде, без которой нельзя было устроиться на работу. Но он не сдавался и не падал духом, не раз выручали знания и закалка, полученные в Пажеском корпусе. Не затаил зла и продолжал любить страну, в которой невинно отсидел столько лет, не лгал и оставался верен данному слову.

Вмешалась судьба, бывший соратник по Пажескому корпусу помог устроиться в Ленинградский институт механической обработки полезных ископаемых, в котором он проработал старшим инженером до 75 лет. В конце восьмидесятых годов прошлого века командование Ленинградского Суворовского училища начало собирать сведения об истории Пажеского корпуса, правопреемником которого стало себя считать. И оказалось, что Михаил Иванович Вальберг является единственным живым пажом. Начались встречи с воспитанниками училища, с потомками пажей, которые когда-то учились вместе с ним, а вскоре последнему пажу было пожаловано звание почетного суворовца.

Многим кажется, что события той далекой эпохи навсегда канули в вечность, и уже не заслуживают внимания, но ведь понятия долга и чести являются вечными и непреходящими. И давайте будем помнить о тех, кто всегда был им верен.

Руслан Абасалиев